

Более того, информация обо всех членах команды Ли Вэйфэна также была слита, но почему-то, кроме данных о самом Ли Вэйфэне.

Предатель мог узнать только о его передвижениях, но не мог раскрыть больше информации, поэтому Ли Вэйфэн, притворившийся молодым главой семьи Ван, лишь вызывал подозрения у владельца острова Акамана и постоянные проверки.

Что касается того, почему Ли Вэйфэн выбрал его, вероятно, потому что его не было среди слитой информации.

И в этой ситуации он играл роль ставки, разменной монеты, питомца.

Ранее уже говорилось, что остров Акамана — это «кровавый парк развлечений» для аристократов, где люди становятся добычей в охотничьей игре.

В прошлой жизни среди раскрытых кровавых событий была охота, где приглашённые аристократы сами привозили «добычу», которую затем выпускали на охотничью территорию для убийства.

Цинь Цю сжал кулаки, прикусив губу.

Итак, «сегодня вечером», о котором говорил Лэнс, было началом охоты, а он сам был «добычей»!

Цинь Цю прищурился. Неудивительно, что Ли Вэйфэн всё время говорил ему странные вещи и делал различные ласковые и двусмысленные жесты, что было совсем на него не похоже.

Смешно, что он этого не замечал и чувствовал себя спокойно.

Это было слишком... беззаботно.

Цинь Цю понимал, что после перерождения его мышление всё ещё оставалось в том беззаботном состоянии, которое было в прошлой жизни, хотя он и провёл более двадцати лет в заточении.

В прошлой жизни за эти двадцать с лишним лет он общался только с тремя любовниками, и, кроме лишения свободы, все его потребности удовлетворялись.

Казалось, чтобы компенсировать всё, что он потерял, лишившись свободы, они делали всё возможное, чтобы дать ему лучшее.

Они почти вознесли его на небеса. Во многом они потакали ему.

В таких условиях, длящихся десятилетиями, даже самый твёрдый металл размягчился бы. Что уж говорить о сердце Цинь Цю.

Поэтому его мышление стало наслаждаться беззаботностью. Оно перестало быть таким настороженным, как в двадцать пять лет.

Если бы он был таким же, как в двадцать пять, он бы сразу порвал с Ли Вэйфэном, как только те пятеро ворвались на виллу. И не стал бы так спокойно доверять ему, чтобы потом быть преданным.

Цинь Цю, держась за слегка болящий висок, встал и осмотрелся, изучая своё окружение.

Вокруг были высокие деревья, закрывающие небо, кусты высотой в человеческий рост, заполняющие пути, и, возможно, ядовитые существа, скрывающиеся в чаще. Всё это указывало на опасность этого места.

Цинь Цю нашёл дерево, которое было легко взобраться, и ловко подпрыгнул, забравшись на высоту около пяти-шести метров от земли. Подняв взгляд, он с досадой обнаружил, что видит только стволы деревьев.

Он посмотрел вверх, но подняться выше было невозможно.

Ствол был слишком скользким, и риск упасть был слишком велик. Если бы он упал, никто бы не пришёл ему на помощь.

Цинь Цю просто прыгнул на развилку дерева, сел на корточки и начал спокойно думать.

Это место очень напоминало тропический лес — растительность и влажность воздуха были почти такими же.

Если бы он действительно был в тропическом лесу, он бы не беспокоился, потому что в прошлой жизни Ли Вэйфэн несколько раз водил его в тропические леса на приключения.

Тот любил приключения, особенно в опасных и загадочных тропических лесах. Что ещё более извращённо, он любил брать его с собой и наблюдать, как он чуть не умирает от страха, прежде чем спасти.

В таких полуиздевательских, полубучающих условиях Цинь Цю быстро освоил навыки выживания в тропическом лесу.

Поэтому он не боялся тропического леса, но, даже с его слабыми знаниями географии, он знал, что на острове Акамана может быть только тундра, но никак не тропический лес.

Исходя из его ощущений, с момента, когда его оглушили, до пробуждения прошло не более двенадцати часов. А чтобы доставить его с острова Акамана в тропический лес, потребовалось бы больше двенадцати часов.

Поэтому он не мог быть в тропическом лесу, но вокруг была растительность, характерная только для тропического леса. Это могло означать только одно: это был искусственно созданный тропический лес.

Цинь Цю ахнул от этого предположения, одновременно чувствуя зависть и злость.

Он уже слышал, что владелец острова Акамана богат, но не ожидал, что настолько.

Он смог искусственно создать небольшой тропический лес, и этот лес, вероятно, мог существовать не более года. Это было равносильно тому, чтобы сжигать огромные суммы денег.

Чёрт возьми! Проклятые богачи!

Цинь Цю чувствовал, как его сердце, печень, селезёнка и почки сжимались от зависти. Если бы эти деньги дали ему, разве ему нужно было бы изо всех сил пытаться уничтожить семью Цинь? Он бы просто закидал их деньгами, и они бы умерли.

Если это был искусственно созданный тропический лес, то все опасности в нём тоже должны

быть. А у него, кроме кинжала, подаренного Ли Вэйфэном, ничего не было. Но раз это искусственный лес, то, исходя из затрат, он не мог быть очень большим.

Если он найдёт дорогу, то сможет выбраться за день. Навыки выживания в тропическом лесу, полученные в прошлой жизни, позволят ему безопасно существовать в этом небольшом искусственном лесу.

Думая об этом, Цинь Цю не знал, благодарить ли ему Ли Вэйфэна или ненавидеть его.

Внезапно внизу зашевелились кусты. Вдалеке что-то быстро двигалось, кусты колыхались, но из-за густоты Цинь Цю мог видеть только волны в кустах.

Цинь Цю сразу же спрятался. В ситуации, когда неизвестно, что выскочит, защитить себя было самым разумным решением.

Через некоторое время из кустов выскочил человек.

Молодой человек в такой же военной форме, как у него, но его форма была порвана, на руках, ногах и груди были многочисленные раны.

Он двигался в панике, постоянно оглядываясь. Казалось, за ним гналось что-то ужасное, и, не заметив корень, он споткнулся и упал.

Короткий вскрик быстро заглушился, и он прижался к земле, пытаясь спрятаться в кустах.

Цинь Цю нахмурился. Сверху, с дерева, он не мог разглядеть лицо юноши, но его плачевное состояние было очевидно. Раны на его теле были как от царапин растений, так и от явных порезов ножом.

Кроме того, после падения он пытался спрятаться в кустах, что говорило о том, что он скрывался от людей, а не от диких зверей.

Потому что его запах крови мог скрыть только от людей с плохим обонянием.

Сопоставляя свою ситуацию и «игру» на острове Акамана, догадаться, кем был этот юноша, было нетрудно.

Вскоре шум неподалёку подтвердил догадки Цинь Цю.

По звукам было похоже, что трое человек ехали на машине. Один из них вышел, чтобы осмотреть дорогу, и обнаружил следы беглеца.

— Здесь есть следы, ищите здесь, — сказал один голос.

Другой добавил:

— Нашёл? Он, однако, умеет бегать.

— Ха-ха, тот, кто выжил у Лэнса, не может быть слабым. Давайте быстрее найдём его. Я не могу дождаться, чтобы порисовать на его теле. Машина сможет проехать?

— Машина не проедет, кусты зацепят колёса. Пойдём пешком.

— Чёрт! Какая морока!

Трое приближались, следуя по следам юноши. Хотя направление было немного неточным, рано или поздно они бы его нашли.

Цинь Цю нахмурился, глядя на юношу внизу. Тот был умён.

Он не побежал в панике, чтобы не привлечь их внимание, а остался лежать, не двигаясь. Несмотря на то, что раны заставляли его дрожать от боли.

Он играл в азартную игру.

Ставкой была его жизнь.

Цинь Цю вспомнил, что один из троих упомянул «Лэнса». Этот юноша был с Лэнсом?

Ли Вэйфэн говорил, что Лэнс — извращенец, обожающий китайских кукол. Возможно, юноша уже пережил немало страданий от его рук.

Автор хотел бы сказать: Привет всем, эта история участвует в конкурсе «Я и Цзиньцзян: свидание». Каждый юань, потраченный на «тикеты тиранов», считается за один голос, а каждая бутылка питательной жидкости — за четыре голоса. Может, поддержите?~::~

Кстати, я заметил, что каждый раз, когда я говорю о подписках в авторских заметках, количество подписчиков увеличивается. Как только я перестаю говорить, подписки замирают. Смешно.

Вчера поздно вечером мне вдруг захотелось испечь торт, но не нашлось разрыхлителя. Подстрекаемый соседями, я решил сделать пельмени. В итоге смешал кукурузную муку с пшеничной, а начинку сделал из тостов, шоколада, карамельных конфет и омлета.

Когда пельмени были готовы, мы начали уступать их друг другу, подражая Конфуцию и его «уступанию груши».

<http://bllate.org/book/16385/1483389>